

Эргешов А.К.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

A.K. Ergeshov

OBJECTIVE SIGNS DEFINING MASS RIOTS

УДК: 340/1

В статье анализируется три основных вида деяния, составляющих оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 233 УК КР: а) организация массовых беспорядков (ч. 1); б) участие в массовых беспорядках (ч. 2); в) призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3).

Ключевые слова: организация массовых беспорядков, призывы к неподчинению, призывы к массовым беспорядкам, призывы к насилию, участие в массовых беспорядках.

In this article are analyzed three main kinds of deeds, composing consummated components of crime, under article 233 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic: a) organization of mass riots (part 1); b) participation in mass riots (part 2); c) appeals for active disobedience of regulatory requirements of public agents and to mass riots, as well as appeals for abuse of citizens.

Key words: organization of mass riots, appeals for disobedience, appeals for mass riots, appeals for abuse, participation in mass riots.

В теории уголовного права объективная сторона преступления является наиболее сложным и объемным учением. Нам представляется более простым и более точным определение, даваемое Г.В. Тимейко: «Объективная сторона преступления представляет собой внешний акт преступного деяния, протекающий в определенных условиях места, времени и обстановки». [1. С.6] Как пишет А.И. Бойко, «значение объективной стороны обусловлено тем, что она выступает в качестве одного из элементов состава преступления и поэтому необходима для обоснования уголовного преследования (ст. 8 УК РФ);

- она свидетельствует о степени общественной опасности всего содеянного и его автора в наилучшей степени;

- по ней определяется момент окончания преступления, дифференцируются стадии совершения умышленного преступления и индивидуализируется ответственность;

- она используется для разграничения преступлений, совпадающих по объекту и другим элементам состава, а также в качестве отграничения преступлений от деликтов иной отраслевой принадлежности;

- она наряду с идеей субъективного вменения должна быть положена в основу уголовно-правового упрека» [2. С. 55-56].

Действующее уголовное законодательство (ст. 233 УК КР) устанавливает ответственность за массовые беспорядки, т.е. "организацию массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями, а равно непосредственное совершение их участниками

указанных выше преступлений или оказание ими вооруженного сопротивления власти".

Полагаем, что объективная сторона массовых беспорядков, изложенная в новом кодексе, расширена по сравнению со ст. 73 УК 1961 г. Вместо формулы «погромы, разрушения, поджоги и другие подобные действия» в диспозиции исчерпывающе перечислены действия, характерные для массовых беспорядков, как-то: насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств и оказание вооруженного сопротивления представителям власти.

Таких признаков, как применение насилия, огнестрельного оружия, взрывчатых устройств, уничтожение имущества, в норме ст. 73 УК 1961 г. зафиксировано не было.

На наш взгляд, в диспозиции статьи законодатель выделяет три основных вида деяния, составляющих оконченный состав преступления :

- организация массовых беспорядков (ч. 1);
- участие в массовых беспорядках (ч. 2);
- призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3).

Следует отметить, что содержание организации массовых беспорядков в уголовно-правовой норме (ст. 233 УК КР) законодателем не раскрывается. Это осложняет единообразие ее толкования и применения в конкретных ситуациях.

По мнению некоторых ученых, «организация массовых беспорядков» выражается в действиях организатора с целью объединить толпу либо руководить ею для совершения погромов, разрушений, поджогов и других подобных действий, а также действия по руководству уже собравшейся толпой на совершение указанных действий». [3. С.109-110] Другие авторы под этим понимают «активные умышленные действия определенного лица или группы лиц, направленные именно на подготовку и провокацию толпы к совершению погромов, разрушений и других насильственных действий, создание благоприятных условий для реализации преступного замысла» [4. С. 312].

Организация массовых беспорядков по своей структуре - более сложное явление, чем организация иных преступлений. Под организацией массовых беспорядков следует понимать разработку плана совершения преступления, принятие мер к сбору толпы и распределение ролей, подстрекательство к совершению преступлений, прискаание орудий совершения преступления, осуществление руковод-

ства толпой в ходе совершения данного преступления.

На наш взгляд, организация массовых беспорядков заключается в их подготовке, создании условий и руководстве. В прежнем УК под организацией массовых беспорядков понималась деятельность лица или нескольких лиц, умышленно вызвавших толпу на совершение погромов, разрушений, поджогов и других подобных актов, а также действия по руководству осуществления толпой указанных действий [5, С.169-170]. Следовательно, организационный момент здесь проявлялся: а) в предварительной деятельности виновного, непосредственно направленной на подготовку массовых беспорядков; б) в непосредственном руководстве в период их возникновения противоправными действиями толпы.

Организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 233 УК КР) – это активная деятельность лица по подготовке массовых беспорядков и координации действий толпы перед и во время совершения погромов, поджогов, уничтожения имущества и других подобных актов. Таким образом, центральной фигурой данного преступления является его организатор. Совершение любого из перечисленных действий достаточно для вменения вины в организации массовых беспорядков.

Сложность объективной стороны массовых беспорядков заключается в том, что в одном преступлении могут одновременно сочетаться такие действия, как насилие, погромы, поджоги и другие подобные акты. Следовательно, действия организаторов беспорядков часто содержат в себе признаки различных противоправных деяний, сопровождающие массовые эксцессы. В связи с этим возникает принципиально важный вопрос об отграничении организации от подстрекательства и пособничества. Именно от правильного установления и разграничения признаков организаций, пособничества и подстрекательства зависит правомерность квалификации действий виновных и назначения им наказания.

М.И. Ковалев указывает на то, что «организатор преступления может быть объективно и в роли подстрекателя, и в роли исполнителя, и в роли пособника, или одновременно в двух или даже трех указанных выше ролях» [6, С. 72]. В частности, организаторская деятельность в отдельных случаях может выражаться как в призывах к массовым беспорядкам, так и в предоставлении участникам беспорядков всякого рода орудий и средств, денег, наркотиков и т.д. Однако следует отметить, что призывы есть не что иное, как подстрекательство к массовым беспорядкам, а новый УК в ч. 3 ст. 233 предусматривает самостоятельную ответственность за призывы к массовым беспорядкам. Если организационные действия, помимо элементов подстрекательства, включает в себя действия, направленные на организацию преступления, т.е. на руководство толпой, на объединение толпы для совершения указанных в ч. 1 ст. 233 УК КР, то содеянное полностью охватывается понятием организации и квалифицируется только по ч. 1 ст.

233 УК. В тех же случаях, когда лицо ограничивается только подстрекательством (призывами к толпе, группе) и не предпринимает усилий для организации массовых беспорядков, оно должно привлекаться к уголовной ответственности за соучастие в массовых беспорядках в форме подстрекательства.

Лица, непосредственно не участвовавшие в погромах, поджогах и иных подобных действиях, но своими усилиями способствовавшие их совершению (например, предоставлением транспортных средств, оружия, продуктов питания и т.п.) либо склонявшие путем угроз отдельных членов толпы к участию в массовых беспорядках, должны признаваться пособниками или подстрекателями.

Под участием в массовых беспорядках следует понимать непосредственное совершение лицом в составе толпы деяний, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 233 УК КР: насилие; погромов; поджогов; уничтожение имущества; применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывчатых устройств; оказание вооруженного сопротивления представителям власти. Речь здесь идет об ответственности рядовых участников, которые производят указанные действия, но сами не являются организаторами или руководителями массовых беспорядков.

Мы не разделяем мнения ряда ученых, которые утверждают, что если гражданин добровольно вошел в бесчинствующую толпу и начал движение в ее составе, он уже совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 212 УК РФ [7, С. 69]. По их мнению, достаточно добровольно войти в толпу, совершающую указанные действия, даже он еще не совершил ни одного из противоправных деяний, чтобы быть признанным виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ.

Законодатель сформулировал ч. 1 и 3 ст. 233 УК КР по принципу формальных составов, и поэтому эти преступления будут окончены с момента организации беспорядков либо с момента оглашения призывов. В отличие от сказанного преступление, предусмотренное ч. 2 рассматриваемой нормы, будет окончено с момента совершения указанных в ней действий – применения насилия, совершение погромов, поджогов и т.д.

1. Таким образом, оконченным преступление в форме участия в массовых беспорядках будет с момента начала совершения насилия, погромов, поджогов, применения оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оказания вооруженного сопротивления представителям власти. А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков правильно отмечают, что лица, находящиеся в толпе и даже разделяющие ее настроение и одобряющие ее действия, но не совершающие и не пытающиеся совершить указанные деяния, не подлежат ответственности по ст. 212 УК РФ [8. С.428]. Участие в массовых беспорядках – непосредственное, совместное и согласованное с другими лицами применение насилия, совершение погромов, поджогов и т.д. Каждое такое лицо должно осознавать связь своих действий с преступными

деяниями, совершаемыми участниками беспорядков. [13. С. 127-129] Одно лишь нахождение в толпе не признается преступлением.

В ч. 3 ст. 233 УК КР предусматривается специфическая форма массовых беспорядков: призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами.

Призывы – это «обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую идею, политическое требование, лозунг» [9. С. 511]. Таким образом, призывы образуют публичное обращение с целью воздействия на сознание, волю, эмоции толпы, чтобы толкнуть их на совершение выше указанных деяний. Призывы могут быть составной частью организации или руководства массовыми беспорядками. В этом случае деяния виновного квалифицируются по ч. 1 ст. 233 УК КР.

Обязательным условием ответственности по ч. 3 ст. 233 УК является направленность призывов на совершение определенных, прямо указанных в законе действий:

- к активному неподчинению законным требованиям представителей власти;
- к массовым беспорядкам,;
- к насилию над гражданами.

А.Ю. Морозов утверждает, что призывы к массовым беспорядкам, а также к активному неподчинению законным требованиям представителей власти или к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК РФ) – по сути эти действия не что иное, как подстрекательство к совершению перечисленных действий [10. С. 558]. По нашему мнению, призывы следует отграничивать от подстрекательства. Призывы рассматриваемого состава преступления носят «безличный характер», обращены к неограниченному и неопределенному кругу лиц. Подстрекательство же всегда характеризуется конкретностью, воздействием на индивидуально определенное лицо.

Преступление признается оконченным с момента объективизации обращения, т.е. когда обращение могло быть воспринято неопределенным кругом людей, независимо от того, удалось ли побудить участников беспорядков к совершению соответствующих действий. При этом важным представляется уточнение, произведенное Пленумом Верховного суда Российской Федерации примени-

тельно к публичным призывам к осуществлению экстремисткой деятельности, рекомендуемым считать данное преступление оконченным уже с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения к другим лицам [11].

Таким образом, объективную сторону массовых беспорядков составляют не только и даже не столько указанные в законе действия, сколько их организация, участие в них либо призывы к совершению таковых.

Литература:

1. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. - Ростов н/Д. 1977. – С. 6.
2. Бойко А.И. Преступное бездействие. – СПб., 2003. – С. 55-56.
3. Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. - М., 1988. - С. 109-110 и др.
4. Забарин С.Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов // Материалы Всесоюзной конференции. – М.: Академия МВД СССР. 1991. – С. 312.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. – М., 1984. С. 169-170.
6. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 11. // Ученые записки / Свердловский юридический институт. 1961. С. 72
7. Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. – М.: Проспект, 2009. С. 69.
8. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: НОРМА, 2002. С. 428
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 511
10. Уголовное право России. Практический курс: учебник. М., 2010. С. 558
11. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности // Российская газета, 2011, 4 июля.
12. Место права на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике. «Известия Вузов Кыргызстана» Джаркымбаева А.К. 2016. № 4 . С. 127-129

Рецензент: к.ю.н., доцент Шаршембиев А.